

На правах рукописи

ГРИГОРЬЕВ

Дмитрий Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО
СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ
(НЕЙ)**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Тюменской области «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права».

Научный руководитель: **Морозов Виктор Иванович**
заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Филиала АНО ВО «Московский институт государственного управления и права» в Тюменской области

Официальные оппоненты: **Шеслер Александр Викторович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Лапунин Михаил Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 25 апреля 2018 г. в 13 ч 00 мин на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Преступное сообщество (преступная организация), по праву, считается наиболее опасным воплощением организованной преступности, которая, в свою очередь, несет серьезную угрозу нормальному развитию государства, общества, личности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» отмечает, что «организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений (п. 1)»¹.

Официальная статистика МВД России за последние годы, несмотря на некоторые колебания, в целом показывает рост зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем).

Так, за 2012 г. было зарегистрировано 202 преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 210 УК РФ², в 2013 г. выявлено 251 рассматриваемое преступление³, в 2014 г. – 255⁴, а в 2015 г. число таких преступлений составило 285⁵.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. – 2010. – 17 июня.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 17. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf (дата обращения 23.10.2014 г.).

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 17. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/> (дата обращения 23.10.2014 г.).

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 17. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pXOrdPt4BF.pdf (дата обращения 23.05.2015 г.).

⁵ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 15. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 31.08.2017 г.).

Несмотря на снижение количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, в 2016 г. до 252¹, в целом, тенденция роста рассматриваемых преступлений сохраняется, поскольку по сравнению с 2012 г., темп прироста рассматриваемых преступлений составляет 25%.

Некоторое снижение количества выявленных преступлений данного вида сохраняется и в 2017 г. Так, за январь-октябрь 2017 г. было зарегистрировано 203 преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ², в то время как за аналогичный период 2016 г. выявлено 212 таких деяний³.

Вместе с тем, обращает на себя внимание увеличение количества лиц, осужденных по ч. 3 ст. 210 УК РФ (деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения).

Так, с 2011 по 2014 гг. количество осужденных лиц по ч. 3 ст. 210 УК РФ составляло от 0 до 4-х. В 2015-2016 гг. наблюдается резкое увеличение количества указанных преступлений – до 10 в 2015 г.⁴ и 8 в 2016 г.⁵

Также возникает вопрос о целесообразности наличия в ст. 210 УК РФ такого квалифицирующего признака как деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ), поскольку на сегодняшний день так и не сложилось единой судебной практики применения указанной нормы, а по официальным статистическим данным, за период с 17 ноября 2009 г. (дата введения ч. 4 ст. 210 в УК РФ) по июнь 2017 г., по ч. 4 ст. 210 УК РФ не было осуждено ни одного лица⁶.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. МВД России. ГИАЦ, Москва. С. 15. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения 31.08.2017 г.).

² Состояние преступности в России за январь-октябрь 2017 года. МВД России. ГИАЦ, Москва. С. 15. URL: [file:///C:/Users/IT-G/Downloads/sb_1710%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/IT-G/Downloads/sb_1710%20(1).pdf) (дата обращения 03.12.2017 г.).

³ Состояние преступности в России за январь-октябрь 2016 года. МВД России. ГИАЦ, Москва. С. 15. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/008/736/912/yanv_sent2016_1.pdf (дата обращения 03.12.2017 г.).

⁴ См. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 31.08.2016 г.).

⁵ См. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения 07.08.2017 г.).

⁶ См. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения 03.12.2017 г.).

Кроме того, на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности, проведенном в 2011 г. было озвучено, что по состоянию на 2011 г. «на оперативном учете состояло 380 организованных преступных формирований, общей численностью 9 тыс. участников»¹. Организованные группы и преступные сообщества (преступные организации) контролируют «свыше 4 тыс. объектов экономики, в том числе ряд градо- и бюджетообразующих предприятий»².

Причем довольно высока доля организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) транснационального характера.

Так, специалистами ныне ликвидированной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков отмечалось, что «четверть ликвидированных ФСКН России в 2015 г. преступных сообществ либо организованы за пределами Российской Федерации, либо имели в своей структуре подразделения, находящиеся на территории иностранного государства».

Актуальность исследования объясняется также необходимостью дополнительного анализа признаков преступного сообщества (преступной организации), сформулированных Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³ (далее по тексту настоящей работы – ФЗ № 245), поскольку единообразного подхода к применению последней редакции закона (ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ) до сих пор не сложилось ни в науке, ни в судебной практике.

Степень научной разработанности исследования.

Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) впервые была установлена в УК РФ 1996 г.

¹ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – С. 6.

² Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – С. 5.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 ноября 2009 № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

Однако отсчет научным идеям о создании единой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), следует начинать гораздо раньше.

В частности, при исследовании вопросов организованной преступности, касались рассмотрения возможности и необходимости установления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) такие видные ученые, как С.В. Ванюшкин, Ю.В. Голик, А.И. Гуров А.И. Долгова, С.В. Дьяков В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, и др.

Специальные уголовно-правовые исследования преступного сообщества (преступной организации) проводились П.В. Агаповым, Н.П. Водько, Л.Д. Гаухманом, С.В. Максимовым, А.Н. Мондохоновым, А.В. Шеслером и другими авторами.

Рассматриваемой проблематике был посвящен также ряд диссертаций Ж.В. Виденькиной, Е.А. Галактионова, Е.А. Гришко, Т.Н. Ермаковой, Н.Ю. Клименко, В.А. Конарева, О.Н. Литовченко, А.А. Мордовца, В.А. Попова, В.Н. Скотининой.

Вместе с тем, несмотря на огромный вклад вышеуказанных и других ученых, занимающихся научными исследованиями, связанными с уголовной ответственностью за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), сегодня ряд проблем в этой области остается нерешенным. Так, например, до сих пор в литературе не предложены четкие критерии признака «структурированности» преступного сообщества, не разработаны признаки, по которым можно было бы отличить действия по созданию преступного сообщества и руководства им (ч. 1 ст. 210 УК РФ) от деяний, введенных в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ Федеральным законом № 245. В науке практически не исследуется вопрос о том, является ли ч. 1 ст. 210 УК РФ единым альтернативным составом преступления или ряд деяний, указанных в диспозиции названной нормы права являются различными составами преступления и имеют самостоятельное правовое значение, а, следовательно, могут образовывать реальную совокупность преступлений.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является выявление проблемных аспектов уголовно-правового регулирования ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), и на основе их анализа, разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в этой сфере.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- проследить процесс становления и развития (эволюции) отечественного уголовного законодательства об ответственности за организацию преступных групп;
- сравнить нормы российского уголовного законодательства об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со схожими нормами зарубежного законодательства;
- проследить эволюцию законодательства об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) в УК РФ 1996 г.
- выделить и проанализировать основные признаки преступного сообщества (преступной организации);
- разработать оптимальные модели понятия (определения) преступного сообщества и составов организации преступного сообщества или участия в нем;
- выявить основные критерии отличия преступного сообщества (преступной организации) от других видов преступных групп, предусмотренных УК РФ;
- обосновать деление ст. 210 УК РФ на отдельные составы преступлений и проанализировать их объективные и субъективные признаки;
- изучить практику применения уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) и сформулировать теоретически обоснованные рекомендации практического применения указанного законодательства.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что автором предлагается модель дифференциации уголовной ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем, которая выражается в том, что: 1) автор впервые рассматривает диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ не как один состав преступления с альтернативными действиями, а выделяет в указанной норме три самостоятельных состава преступления, определяя в каждом из них, объективные и субъективные признаки.

На этой основе выработаны правила квалификации преступлений по совокупности в случае одновременного совершения каждого из составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ; 2) предлагается введение нового квалифицирующего признака в ст. 210 УК РФ: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества», что обусловлено повышенной общественной опасностью такого деяния, а также полученными данными о распространенности совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ в обозначенных учреждениях.

Кроме того, в диссертации предлагается авторское толкование некоторых понятий, выработанных применительно к предмету исследования, а также авторская характеристика признаков преступного сообщества (преступной организации) и состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). Научная новизна исследования также характеризуется тем, что диссертантом сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, направленного на борьбу с организацией преступных сообществ (преступных организаций) и участием в них, а также предложения по повышению эффективности практики его применения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что диссертант анализирует не только вопросы соучастия в преступлениях, но и другие проблемы уголовного права. В частности, автором затронута проблема состава преступления, а потому ряд выводов, содержащихся в исследовании, может быть

использован не только для исследований в области соучастия в преступлении, но также состава преступления и других тематик уголовного права.

Кроме того, возможно также использование результатов исследования в преподавательской деятельности в юридических вузах страны по уголовно-правовым дисциплинам.

Практическая значимость исследования состоит, прежде всего, в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, в целях совершенствования и единообразия практики применения законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, например, при подготовке соответствующих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ, разработке методических рекомендаций. Ряд положений диссертации может быть использован в правоприменительной деятельности, например, для определения наличия (отсутствия) признаков составов организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Методология и методы диссертационного исследования.

При исследовании использовались как всеобщий метод научного познания - метод диалектического материализма, так и общенаучные: анализ и синтез, дедукция и индукция, моделирование и др.

Для уяснения смысла исследуемых правовых норм был использован догматический метод (собственно юридический).

Существенное внимание уделялось таким частнонаучным методам как: историко-правовой (использовался при анализе развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за организованную преступную деятельность), сравнительно-правовой (был задействован при анализе зарубежного законодательства об организованной преступной деятельности), статистический (позволил сформулировать актуальность исследования), социологический (с помощью данного метода было проведено анкетирование) и криминологический (позволил сформулировать перспективы дальнейших научных изысканий в исследуемой сфере).

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятию структурированности организованной группы присущи объективные критерии и субъективный критерий.

Объективными критериями «структурированности» являются следующие:

1) Преступная организация (преступное сообщество) должна состоять из двух или более функционально и (или) территориально обособленных структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое;

2) Наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и сообщества в целом, объективным выражением которой является внесение определенного вклада участником преступного сообщества в достижение единого для всего преступного сообщества результата;

3) Все структурные подразделения должны иметь единого руководителя или единый коллективный орган управления.

Субъективный критерий структурированности, по нашему мнению, выражается в осознании участником преступного сообщества того, что: 1) он (участник) действует в составе устойчивой преступной группы, а также занимает определенное место в такой группе; 2) группа, в составе которой действует такой участник, координирует свою деятельность с другими преступными группами (обособленными подразделениями); 3) деятельность преступной группы, в составе которой он действует, имеет единое руководство.

2. Автором подвергается анализу и целевой признак преступного сообщества: «в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Диссертант приходит к выводу, что указание только на тяжкие и особо тяжкие преступления в целевой характеристике преступного сообщества необоснованно сужает сферу действия рассматриваемой статьи, оставляя за пределами ее действия целый ряд привлекательных для организованной преступности сфер преступной деятельности, которые в соответствии с УК РФ не являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Кроме того, автор полагает,

что составы преступлений, предусмотренные в ст. 210 УК РФ не могут носить только корыстный характер, который им придает дополнительная цель: «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Таким образом, автор предлагает: 1) расширить целевую характеристику преступного сообщества (преступной организации) за счет охвата преступлений средней тяжести и 2) исключить дополнительную цель преступного сообщества (преступной организации): «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

С учетом изложенного, автором предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести».

3. Диспозиция ч. 1 ст. 210 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), представляет собой не один состав преступления с альтернативными действиями, а содержит три самостоятельных состава преступления:

3.1. Создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;

3.2. Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп;

3.3. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений.

4. Выделение нескольких составов преступлений в ч. 1 ст. 210 УК РФ позволяет квалифицировать каждое из обозначенных деяний по совокупности преступлений в случае одновременного их совершения (реальной совокупности).

При назначении наказания за каждое из преступлений, входящих в совокупность, необходимо учитывать разную, на наш взгляд, общественную опасность каждого из обозначенных составов преступлений.

5. Диссертантом предлагается определение деяния – «координация преступных действий»: «под координацией преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать повышение эффективности совместной преступной деятельности путем разработки лицом, обладающим влиянием на участников организованных групп, согласованных решений, определения объектов их посягательств во исполнение общих целей и задач этих организованных групп, оптимального распределения направлений и средств осуществления их преступной деятельности».

6. Автором разработаны критерии отграничения состава «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями» от состава «координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп». В частности, указывается, что, во-первых, альтернативные действия состава, введенного ФЗ № 245 (координация преступных действий и др.) могут быть совершены лицом, не входящим ни в одну из координируемых организованных групп (например, «вором в законе»), во-вторых, эти организованные группы могут не образовывать единого преступного

сообщества, поскольку по смыслу закона являются самостоятельно действующими. Кроме того, различить указанные составы преступлений можно с помощью признака «единое руководство» преступным сообществом (преступной организацией).

7. На основе анализа объективных и субъективных признаков состава «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений» обосновывается несостоятельность действующей редакции данного состава преступления и предлагается изложить этот состав в следующей редакции: «участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также совершения иных действий, направленных на подготовку преступлений, их укрывательство, и на обеспечение функционирования организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций)».

8. По мнению автора, повышенной общественной опасностью обладает функционирование преступного сообщества (преступной организации) в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, поэтому считаем целесообразным включить в ст. 210 УК РФ ч. 4 ст. 210 УК РФ: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества».

Степень достоверности исследования.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы основаны на изучении исторических источников уголовного права, а также нормативно-правовой базы, регулирующей основы уголовной ответственности за организованные формы соучастия, включающей международное законодательство, действующее законодательство России и зарубежных стран.

В работе были учтены результаты, полученные другими учеными в исследуемой области знаний. Кроме того, основные выводы исследования

согласуются с практикой реализации ст. 210 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Степень достоверности, полученных в результате исследования выводов и рекомендаций также определяется эмпирической базой исследования, при подготовке которого было изучено более 40 уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) (ст. 210 УК РФ). Диссертантом проведено анкетирование 122 сотрудников правоохранительных органов, из них 43 сотрудника УМВД России по Тюменской области; 52 следователя СУ Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области; 27 сотрудников Прокуратуры Тюменской области. Кроме того, был проведен экспертный опрос 15 преподавателей уголовного права, осуществляющих научно-педагогическую деятельность в Санкт-петербургском университете МВД России; Казанском юридическом институте МВД РФ, Волгоградской академии МВД России, Уральском юридическом институте МВД России, Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова, Омской академии МВД России, Барнаульском юридическом институте МВД России.

Также были изучены данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве осужденных лиц по ст. 210 УК РФ за последние 6 лет.

Кроме того, проанализированы статистические материалы о состоянии преступности в Российской Федерации в целом, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, за период 2011-2016 гг. Исследованы данные, полученные в результате контент-анализа прессы, телепередач, Интернет-ресурсов.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертации сформулированы в двенадцати научных статьях, общим объемом 5,25 п.л., 6 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автором принято участие в двух всероссийских научно-практических

конференциях: 1) «Современные проблемы права: теория и практика», г. Курган, 2011 г.; 2) «Правовые проблемы противодействия преступлениям и иным правонарушениям, г. Новосибирск, 2012 г., а также в двух международных: 1) «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», г. Тюмень, 2011 г.; 2) «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», г. Тюмень, 2013 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, методология и методы исследования, указывается эмпирико-правовая основа работы, обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируются теоретическая и практическая значимость исследования, степень его достоверности, приводятся данные об апробации результатов проведенного исследования, описывается его структура.

Первая глава «Генезис российского законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность» состоит из трех параграфов. В главе рассматривается эволюция отечественного уголовного законодательства об ответственности за организованную преступную деятельность.

Анализируется подход ряда зарубежных государств к установлению уголовной ответственности за организованную преступную деятельность.

В первом параграфе «Развитие законодательства дореволюционной России об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность» рассматривается дореволюционное уголовное законодательство об ответственности за организацию преступных групп и участие в них.

Уделяется пристальное внимание развитию (эволюции) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. и отличию последнего от актов-предшественников в плане установления уголовной ответственности за организованную преступную деятельность.

Отмечается тенденция конкретизации уголовного законодательства об ответственности за организацию преступных групп и участие в них в рамках указанных нормативных актов.

Делается вывод о том, что прообразом современной организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) и преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ), выступала шайка.

Во втором параграфе «Развитие советского законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность» автор уделяет внимание развитию пенализации такого преступления как массовые беспорядки.

Выявляется тенденция смягчения наказания за обозначенное преступление по мере становления советского уголовного законодательства.

В то же время наблюдается репрессивный характер применения ряда советских уголовных законов, предусматривающих уголовную ответственность за организованные формы соучастия.

В третьем параграфе «Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность по законодательству некоторых зарубежных государств» анализируется зарубежный опыт криминализации создания и участия в преступных группах.

Отмечаются преимущества и недостатки положений уголовного законодательства отдельных зарубежных стран в рассматриваемой сфере сравнительно с уголовным законодательством РФ. Обсуждается возможность внедрения отдельных положений в уголовное законодательство РФ. Так, например, автором видится заслуживающим внимания подход к целевой характеристике преступного сообщества по уголовному законодательству Италии, где наряду с корыстными мотивами, криминализованы и политические мотивы.

Глава 2 исследования «Характеристика основных признаков преступного сообщества (преступной организации) по УК РФ» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению основных признаков преступного сообщества.

В первом параграфе «Характеристика признака структурированности преступного сообщества (преступной организации)» указывается на обоснованность замены признака сплоченности преступного сообщества признаком структурированности, поскольку первый имел оценочный характер.

Однако отмечается, что за время существования в законе признака структурированности, так и не выработано его единого толкования.

Таким образом, диссертант рассматривает указанный признак через призму объективных и субъективных критериев.

Так, по мнению автора, объективными критериями «структурированности» являются следующие:

1) Преступная организация (преступное сообщество) должна состоять из двух или более функционально и (или) территориально обособленных структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое;

2) Наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и сообщества в целом, объективным выражением которой является внесение определенного вклада участником преступного сообщества в достижение единого для всего преступного сообщества результата;

3) Все структурные подразделения должны иметь единого руководителя или единый коллективный орган управления.

Субъективным критерием структурированности, по мнению диссертанта, является осознание участником преступного сообщества того, что: 1) он (участник) действует в составе устойчивой преступной группы, а также занимает определенное место в такой группе; 2) группа, в составе которой действует такой участник, координирует свою деятельность с другими преступными группами (обособленными подразделениями); 3) деятельность преступной группы, в составе которой он действует, имеет единое руководство.

Во втором параграфе «Характеристика целевого и иных признаков преступного сообщества (преступной организации)» автор рассматривает целевой признак преступного сообщества, а также признак «единого руководства» преступным сообществом.

Автор приходит к выводу, что целевой признак преступного сообщества («в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды») нельзя признать совершенным ввиду того, что: 1)

организованная преступность может осуществлять различные виды преступной деятельности, в т.ч. не отнесенные УК РФ к тяжким и особо тяжким преступлениям; 2) отнесение ст. 210 УК РФ исключительно к корыстным преступлениям, по мнению диссертанта, создает опасность правовой недооценки организованной преступной деятельности, осуществляемой преступной группой, основной целью которой не является непосредственное извлечение материальной выгоды.

Обозначенные выводы, диссертант подкрепляет проанализированным уголовным делом.

Автором, кроме того, анализируется и признак «единое руководство», введенный ФЗ № 245.

В частности, указывается, что руководство преступным сообществом не всегда является иерархическим (вертикальным), т.е. характеризующимся через отношения «власти и подчинения».

Автор показывает на примере из судебной практики, что руководить преступным сообществом могут два и более «равноправных» лица, когда отношения между такими лицами характеризуются как партнерские - «ты – мне, я - тебе». Особенно выражено такой тип руководства (совместный) проявляется в преступных сообществах, специализирующихся на сбыте наркотических средств.

Подводя итог исследованию признаков преступного сообщества, автор предлагает сформулировать редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ следующим образом: *«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести».*

В третьем параграфе - «Отличия преступного сообщества (преступной организации) от иных видов организованной преступной деятельности, предусмотренных УК РФ» рассматриваются основные отличия преступлений,

предусмотренных ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) от преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем); 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации); 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем); 209 (бандитизм); 239 (Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан); 282.1 (Организация экстремистского сообщества); 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации); 284.1 (Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности).

Делается вывод о том, что в основу деления преступных групп по УК РФ на виды положена целевая направленность деятельности преступной группы.

Именно целевая характеристика преступной группы является надежным разграничивающим признаком одной преступной группы от другой.

Глава 3 «Характеристика составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по действующему законодательству РФ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Характеристика объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных в ч. 1 ст. 210 УК РФ» отмечается перспективность, внесенных ФЗ № 245 деяний (координация преступных действий и др.), позволяющих привлекать к уголовной ответственности преступных «авторитетов» и других лидеров преступного мира, которые лично не участвуют в совершении преступлений.

Диссертант указывает, что в ст. 210 УК РФ закреплён не один состав преступления, как это принято считать в науке уголовного права, а три самостоятельных состава преступления: 1. Создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в

него (нее) структурными подразделениями; 2. Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп; 3. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений.

Кроме того, отмечается, что в случае одновременного совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, квалифицировать такие действия необходимо по совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ), что в полной мере отражает характер и степень общественной опасности, совершенных деяний.

Рассматривая объект преступления, автор замечает, что помимо основного непосредственного объекта преступлений (общая безопасность), предусмотренных в ст. 210 УК РФ, указанные деяния могут посягать и на дополнительные объекты. В частности, автор отмечает, что в последнее время участились случаи совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

В связи с этим, обосновывается необходимость внесения в ст. 210 УК РФ дополнительного квалифицирующего признака: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества».

Рассматривая объективную сторону состава «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями», диссертант исследует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». Отмечается, что в названном постановлении, при раскрытии деяния указывается лишь на то, что преступное

сообщество может быть создано на базе уже существующей организованной группы. Вместе с тем, в судебной практике встречаются случаи организации преступного сообщества «с нуля», т.е. из объединения, не обладающего признаками организованной группы.

Данный недостаток предлагается компенсировать за счет указания в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 на возможность организации преступного сообщества как «с нуля», так и на базе организованной группы.

Анализируя субъективные признаки рассматриваемого состава преступления, автор заключает, что введение ФЗ № 245 дополнительной целевой характеристики в понятие преступного сообщества «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» предопределило корыстный характер рассматриваемого преступления, поэтому мотив данного преступления является корыстным. Цель преступления - совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Умысел преступления - прямой. Раскрываются волевой и интеллектуальный элементы умысла.

С введением ФЗ № 245 ч. 1 ст. 210 УК РФ была дополнена таким составом преступления, как: «совершение лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп следующих действий: координация преступных действий таких групп, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними» (далее также - «совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп»).

Автор приходит к выводу, что каждое из обозначенных деяний указанного состава преступления является альтернативным друг другу, поэтому при исследовании объективной стороны рассматриваемого преступления подвергается анализу каждое из обозначенных альтернативных действий.

Так, результатом исследования координации преступных действий явилось формулирование автором понятия этого деяния: «повышение эффективности совместной преступной деятельности путем разработки лицом, обладающим влиянием на участников организованных групп, согласованных решений, определения объектов их посягательств во исполнение общих целей и задач этих организованных групп, оптимального распределения направлений и средств осуществления их преступной деятельности».

Кроме того, выделяются критерии отличия координации преступных действий от руководства преступным сообществом, указывается, что таких отличий три: 1) Координация преступных действий возможна в рамках различных самостоятельно действующих организованных групп, которые не образуют преступного сообщества (по смыслу ч. 4 ст. 35 УК РФ) в момент координации преступных действий; 2) Координация преступных действий возможна независимым лицом, не входящим в состав ни одной из координируемых организованных групп и использующим свое влияние на участников этих групп (например, «вором в законе»); 3) Координация преступных действий и руководство преступным сообществом могут быть разграничены по признаку «единое руководство» преступным сообществом, также введенному ФЗ № 245.

Следующее альтернативное деяние, рассмотренное в рамках указанного состава преступления – «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами».

Указывается, что данное деяние нельзя смешивать со смежным – созданием преступного сообщества и приводятся указанные выше три отличия.

Обозначенные отличия приводятся и при сравнении деяний «разработка планов и создание условий для совершения преступлений различными организованными группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними» с руководством преступным сообществом.

Рассматривая субъективную сторону состава «совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп», автор выделяет особенность интеллектуального момента умысла

рассматриваемого состава, которая заключается в том, что лицо, совершающее обозначенные действия, может быть не связано общими целями с организованными группами, в отношении которых совершает указанные действия, а может преследовать свой собственный интерес (например, отчисления части прибыли от преступной деятельности указанных организованных групп).

В качестве последнего состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ диссертант рассматривает участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений (далее также – «участие в собрании»).

Отмечается, что данное деяние не следует ограничивать только т.н. «воровскими сходками», поскольку, по мнению автора, под данный состав преступления могут подпадать и иные подобные собрания без участия «воров в законе».

Рассматривая объективную сторону названного состава преступления, автор указывает, что участие в обозначенном собрании должно быть активным, т.е. простого присутствия на соответствующем собрании, например, в качестве охраны «участников» подобного собрания, недостаточно для наличия состава «участие в собрании».

Кроме обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления (активное действие), ввиду специфики состава, диссертант рассматривает также факультативные признаки его объективной стороны, в частности, *способ* и *место* «собрания».

Характеризуя способ совершения преступления, автор приходит к выводу, что с учетом развития современных информационных технологий для наличия рассматриваемого состава преступления необязательно физическое участие лица в рассматриваемом собрании, поскольку указанное преступление может быть совершено и с помощью сети Интернет (например, программы «Skype») или посредством средств телефонной связи.

Исследуя место совершения рассматриваемых преступлений, автор исследует случаи участия в «воровских сходках», проводимых за границей РФ.

Отмечается, что подобного рода собрания, проводимые за границей могут существенным образом вредить общественным отношениям, охраняемым УК РФ.

Поэтому для борьбы с указанными «сходками» предлагается использовать механизмы, предусмотренные Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

Рассматривая субъективную сторону названного преступления, автор выделяет особенности, кроющиеся в интеллектуальном моменте умысла на совершение преступления.

Так, интеллектуальный момент умысла рассматриваемого преступления охватывает: 1) осознание лицом присутствия именно на собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп (сходке), а не на другом мероприятии (похоронах, свадьбе, именинах, крестинах и др.), хотя зачастую такие «сходки» совмещаются с вполне легальными мероприятиями; 2) осведомленность о целях и планах «сходки», которая может возникнуть как до, так и во время обозначенной «сходки».

Уделяется пристальное внимание изучению, установленной законом цели рассматриваемого преступления, - «в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений».

Указывается, что такая целевая формулировка также является неоправданно узкой, ведь на подобных собраниях могут решаться вопросы не только преступлений, указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ, а также совершение других преступлений, а кроме того, могут решаться вопросы, связанные с обеспечительной деятельностью организованных групп.

Исследуя субъекта рассматриваемого преступления, автор также приходит к выводу о необходимости расширения указанного признака за счет указания не только на представителей организованных групп, но также и представителей преступных сообществ.

Таким образом, диссертант предлагает закрепить в ч. 1 ст. 210 УК РФ следующую редакцию рассматриваемого состава преступления: «участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также совершения иных действий, направленных на подготовку преступлений, их укрывательство, и на обеспечение функционирования организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций)».

Во втором параграфе «Характеристика объективных и субъективных признаков участия в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ)» поддерживается изменение позиции Пленума ВС РФ по поводу момента окончания состава участия в преступном сообществе, т.е. уход Пленума ВС РФ от «момента вступления лица в члены преступного сообщества, принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей» в сторону момента совершения конкретных действий в интересах преступного сообщества.

Автором также предпринимается попытка разрешения спора, возникающего в науке по поводу характеристики самих действий, относящихся к участию в преступном сообществе.

В частности, указывается, что участнику преступного сообщества необязательно совершать преступления для признания его таковым, т.е. быть исполнителем, организатором или пособником преступлений, совершаемых сообществом. Так, например, для участия в преступном сообществе нередко привлекаются сотрудники правоохранительных органов. Возможны ситуации, когда деятельность таких лиц ограничивается сбором информации, например, о будущих потерпевших, и передачей этой информации участникам преступного сообщества. Совершению конкретных преступлений указанные лица могут и не способствовать, однако, являясь участниками преступного сообщества (с учетом признака структурированности и др.), данные лица вносят существенный вклад в деятельность преступного сообщества, облегчая его функционирование.

Возможность для признания лиц, лично не принимающих участие в совершаемых членами сообщества преступлениях участниками преступного сообщества, по мнению автора, кроется в особенностях соучастия особого рода, коим является участие в преступном сообществе, обусловленная более широкими объективными и субъективными признаками состава преступления, нежели в других формах соучастия.

Анализ состава участия в преступном сообществе завершается выделением субъективных признаков этого состава.

Третий параграф «Характеристика квалифицированных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» посвящен анализу чч. 3 и 4 ст. 210 УК РФ.

Автором указывается, что в случае совершения лицом преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ), совокупности с т.н. «служебными преступлениями» (ст. ст. 285, 286 УК РФ и др.) не возникает, поскольку дополнительная квалификация приведет к нарушению принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Выявление автором того, что под ч. 3 ст. 210 УК РФ одинаково подпадают как должностные лица, так и руководители коммерческих предприятий приводит автора к мысли о необходимости увеличить разницу между нижним и верхним пределами санкции рассматриваемой нормы, поскольку совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ указанными категориями субъектов, посягает на различные дополнительные объекты.

Таким образом, в целях более дифференцированного подхода к выбору судом наказания для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210 УК РФ, диссертант предлагает снизить минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 3 ст. 210 УК РФ с 15 лет до 12 лет.

В завершение анализа ч. 3 ст. 210 УК РФ, диссертант поддерживает, встречающееся в литературе предложение о расширении рассматриваемого

квалифицированного состава преступления – ч. 3 ст. 210 УК РФ, путем дополнения квалифицирующего признака ч. 3 ст. 210 УК РФ, признаком «использование правового статуса».

Автор заканчивает диссертационное исследование рассмотрением квалифицированного состава преступления «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Диссертант, основываясь на неясности таких формулировок, как «высшее положение» и «преступная иерархия», приходит к выводу, что действующая формулировка ч. 4 ст. 210 УК РФ создает опасность объективного вменения, поэтому данную норму предлагается исключить из УК РФ.

Вместе с тем, предлагается обратить внимание не на выявление того или иного «высшего положения лица в преступной иерархии» («вор в законе», «смотрящий», «положенец» и т.п.), а на установление состава выполняемых лицом функций (действий), обусловленных наличием у лица влияния на преступную среду.

С этой целью предлагается криминализировать деятельность т.н. держателей преступных «общаков», которые нередко обладают определенными криминальными «званиями». По мнению диссертанта, оказание доверия преступным миром определенному лицу по хранению и распоряжению средствами преступного «общака» (существенная часть которого может составлять средства, добытые преступным путем), свидетельствует о большем влиянии такого лица на преступную среду, нежели простое обладание «воровским титулом», который, кстати, можно просто купить.

С учетом изложенного, предлагается ввести в УК РФ ст. 210.1:

«210.1. Сбор денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и финансирование преступления, организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций).

Систематическое получение лицом денег, ценностей, иного имущества, приобретенных преступным путем, без каких-либо правовых оснований

(неосновательное обогащение) и финансирование таким лицом преступления, организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций), наказывается...».

В заключении автор указывает основные выводы, полученные в результате диссертационного исследования, дает предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения, формулирует предлагаемые диссертантом редакции ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ, отмечает перспективы дальнейших исследований в области криминализации деятельности лидеров преступной среды.

*По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:*

**Статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне ВАК**

1. Григорьев, Д. А., Морозов, В. И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. – С. 46-54 (0,5 п. л.).
2. Григорьев, Д. А., Морозов, В. И. Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 13-16 (0,5 п. л.).
3. Григорьев, Д. А., Морозов, В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4. – С. 50-58 (0,5 п. л.).
4. Григорьев, Д. А. Характеристика объективных признаков участия в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) / Д. А. Григорьев // Право и политика. – 2017. – № 1. – С. 39 – 46 (0,5 п. л.).
5. Григорьев, Д. А. О месте и способе совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, как возможных квалифицирующих признаках / Д. А. Григорьев // Черные дыры в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 56-59 (0,5 п. л.).
6. Григорьев, Д. А. Уголовно-правовое определение лиц, обладающих влиянием на преступную среду / Д. А. Григорьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1. – С. 64-67 (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. Григорьев, Д. А. Изменения уголовного закона об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): противоречат ли новые положения УК РФ Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. / Д. А. Григорьев // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (03-04 ноября 2011 г.). Выпуск 8. Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, ООО «Вектор Бук», 2011. - 320 с. С. 80-83 (0,5 п. л.).
2. Григорьев, Д. А. Состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за участие в «воровских сходках» в свете последних изменений ст. 210 УК РФ / Д. А. Григорьев // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях [Текст]: Материалы международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013 г.). Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 2. Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2013. – 364 с. С. 67-72 (0,5 п. л.).
3. Григорьев, Д. А. Проблемы разграничения преступных сообществ (преступных организаций) по уголовному уложению 1903 г.: научно-практический аспект / Д. А. Григорьев // Современные проблемы права: теория и практика: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Курган, 13-14 мая 2011 г. / Курганский государственный университет. Курган. 2011. С. 52-54 (0,25 п. л.).
4. Григорьев, Д. А. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации): форма соучастия? / Д. А. Григорьев // Правовые проблемы противодействия преступлениям и иным правонарушениям: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Новосибирск, 25-26 мая 2012

г. / Новосибирский государственный университет экономики и управления («НИНХ»). Новосибирск. 2012. С. 27-29 (0,25 п. л.).

5. Григорьев, Д. А. Проблемы разграничения преступных сообществ (преступных организаций) по уголовному уложению 1903 г.: научно-практический аспект / Д. А. Григорьев // Академический вестник №1(15) – серия «Право» [Текст]: научно-аналитический журнал (издается с 2007 г.). Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права («ТГАМЭУП»), 2011. – 212 с. С. 169-174 (0,25 п. л.).
6. Григорьев, Д. А., Даровских, Ю. В. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): хотели как лучше, а получилось как всегда? / Д. А. Григорьев, Ю. В. Даровских // Академический вестник №3(13) – серия «Право» [Текст]: научно-аналитический журнал (издается с 2007 г.). Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права («ТГАМЭУП»), 2010. – 204 с. С. 126-130 (0,5 п. л.).